

ТУРЕЦКО-РУССКО-КЫРГЫЗСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ: В ПОИСКАХ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

A. Халим

Приводится сравнительный анализ корреляции достижения проблемной адекватности / эквивалентности в переводе турецкой поэзии на русский и кыргызский языки (на материале рассказов турецких авторов).

Ключевые слова: непереводимость; лингвистические методы; сравнительный анализ корреляции; эквивалентность.

Перевод или переводческая деятельность представляет собой вид межъязыковой речевой деятельности. Изучение ее собственно лингвистических аспектов занимает свое место в кругу многочисленных сложных проблем современного языкоznания [1; 2]. Художественный стиль является наиболее описанным функциональным стилем, хотя наряду с этим невозможно утверждать, что он наиболее изучен. Несмотря на то что темы художественных текстов достаточно однобразны (например, жизнь человека, его внутренний мир и т. д.), способы их выражения многообразны. Свобода писателя в способе выражении своих мыслей, попытки выделяться, чтобы привлечь внимание читателя, активное использование тропов и различных фигур речи являются очень важной составляющей художественного произведения. Таким образом, перевод художественного текста требует не только знания языка, но и особого мастерства переводчика.

Существует несколько определений литературного или художественного перевода. Одни склоняются к мнению, что художественный перевод – это передача мысли оригинального текста посредством лексических и синтаксических соответствий; другие полагают, что он является воссозданием произведения, написанного

на одном языке средствами другого языка, путем изыскания художественных соотношений, что является более важным, нежели языковые соответства. Такие проблемы, как непереводимость, содержательная и эстетическая адекватность переведенного текста оригиналу, являются актуальными или традиционными как для лингвистики, так и для филологии в целом. Непереводимость возникает вследствие значительного расхождения выразительных средств разных языков, и в таком случае перевод становится всего лишь слабым отражением текста оригинала.

Другой причиной возникновения непереводимости, является наличие определенных понятий или предметов в одной культуре и языке и их отсутствие в другой.

Материалом исследования послужили турецко-русские и кыргызско-турецкие художественные произведения, в том числе и сатирические, наиболее ярко отражающие жизнь и культуру разных народов, включающую в себя множество культурных элементов, которые и являются основными причинами возникновения проблем при переводе.

Рассматриваются проблемы адекватности и эквивалентности переводов некоторых рассказов в книге “Сатира и юмор Турции”, в которой представлены переводы 82 рассказов 18 писате-

лей Турции [3]. Для анализа использовался сравнительно-сопоставительный метод.

Рыфат Илгаз – один из известных писателей-сатириков Турции, автор рассказа “Судьба Аббаса” (“Abbas Yolcu” [1]). Однако перевод данного рассказа на русский язык имеет серьезные недостатки с точки зрения смысловой и эстетической эквивалентности. Например, выражение *abbas Yolcu* в турецком языке используется для обращения к людям, которые собираются в путь, а также самими людьми, которые собираются в дорогу, для обращения к себе. При переводе на русский язык это выражение было переведено как *судьба Аббаса*. Это свидетельствует о недостаточном знании переводчика не только турецкого языка, но и турецкой культуры, что также можно показать на следующих примерах:

– *Түрецкий*: Bu resmi gönderse gönderse Abbas göndermiş olacaktı. *Русский*: Подозрения, естественно, пали на Аббаса (*Şüpheler doğal olarak Abbas’ın üzerindedi*). *Адекватный перевод*: Этую фотографию мог отправить только Аббас.

– *Түрецкий*: Abbas’ın ilk yolculuğu böyle başladı. *Русский*: Тогда-то Аббас и был сослан впервые (О zaman işte Abbas ilk kez sürgüne gönderildi). *Адекватный перевод*: Так начался первый переезд Аббаса.

– *Түрецкий*: – Bir yanlışlık olacak dedim. Sen bilfil öğretmenlik değil, bilfil muhaliflik yap틴! *Русский*: – Но ведь ты не столько учителяствовал, сколько занимался оппозиционной деятельностью (Sen muhaliflik işleriyle uğraştığın kadar öğretmenlik yapmadın). *Адекватный перевод*: – Что-то не то. Ты не учителяствовал, а занимался оппозиционной деятельностью!

Некоторые фразеологизмы и пословицы, вследствие их непереводимости, были переданы с объяснениями. Например, перевод таких выражений, как *açtım ağızımı yumdum gözümü*, *keskin sirke kırıpına zarardır* возможен только с объяснениями. Далее, выражение *halk partisi* было переведено как *народная партия*. Данного перевода не является точным: чувства, возникающие у читателя оригинального текста и читателя переведенного варианта, то есть у читателя другой культуры, значительно отличаются; у второго читателя будет смутное представление, о какой партии идет речь. Слово *canım* также привлекает внимание. В турецком языке слово *canım* в основном означает самый любимый, дорогой. Однако очень частое употребление данного слова в определенных выражениях (например: *hadi canım sen de*; *canım sen de söylemeye iiver* и т. д.) привело к потере первоначального значения – и смысл не-

много изменился. Подобное использование этого слова находим и в рассказе. Таким образом, изменение первоначального и словарного смысла слова *canım* привело к потере смысловой эквивалентности [3, с. 44].

Автор рассказа “Феминист” [3, с. 19] – Мемдух Шевкет Есендал. В переводе этого рассказа также встречаются нарушения смысловой эквивалентности:

– *Түрецкий*: Yemekten sonra dairede çalışırken yine aklına geldi, “bir bilenden sormalı” diye düşündü. *Русский*: После обеда, уже в конторе, Селим-Бей вспомнил об этом слове и решил, что надо у кого-нибудь спросить (Yemekten sonra dairede Selim bey bu sözü hatırladı ve birine sormak gerektigine karar verdi). *Адекватный перевод*: После обеда, во время работы в конторе он снова вспомнил об этом слове и подумал: “Надо бы спросить у того, кто знает”.

– *Түрецкий*: Birkaç gün sonra bir akşam üstü bilmem hangi dairenin hangi kaleminin müdürü genç ediplerimizden R.Raif Beye rast geldi... *Русский*: Прошло несколько дней. Как-то под вечер Селим-бей встретил молодого литератора Раиф-бея (Aradan birkaç gün geçti. Akşam üzeri Selim Bey genç edebiyatçı Raif Beyle karşılaştı). *Адекватный перевод*: Через несколько дней Селим-бей встретил молодого писателя Раиф-бея, начальника какого-то отдела, какого-то там учреждения.

В данном переводе встречаются неточности, связанные с передачей смысла, изменением смысла и проблемами адекватности и эквивалентности. Кроме этого в рассказе выражения и восклицания, которые произносятся при игре в кости, занимающие особое место в культуре Турции, такие как, например, *Yek oyna!*, были полностью опущены в переводе. Подобным же образом пословицы и другие выражения, свойственные только турецкой культуре, вследствие непереводимости тоже не были переведены.

Особые трудности перевода художественного текста возникают тогда, когда языки оригинала и перевода принадлежат к совсем разным культурам, как, например, в данном случае – это турецкий и русский языки.

Рассмотрим художественный перевод с кыргызского языка на турецкий рассказа Амана Шашпаева “Шайшеп”, переведенного нами и опубликованного в книге “Çağdaş Kırgız Hikayeleri Antolojisi” [2, с. 90]:

“Дагы бирден эле тиги уч шайшепке көзүм түшүтү: Aniden üç çarşafa gözüm ilişti”. Несмотря на родство кыргызского и турецкого языков, на данном примере можно увидеть, что дослов-

Художественный перевод и межлитературный синтез в тюрко-славянском мире

ный перевод көзүм түштү, то есть *gözüm düştü*, будет неверным. Выражение *gözüm düştü* не свойственно турецкому языку, не несет определенного смысла и даже в какой-то степени смехотворно. Это можно перевести только как *gözüm ilişti*.

Bugün bалдардын баарысы көк койнек кийип чыккан окишойт, алыстан ажыратып болбойт. Если данное предложение перевести на турецкий язык так, как оно есть, то получится: *Bugün çocukların hepsi mavi gömlek giyip çıktısa benziyor, uzaktan ayırip olmaz.* Смысл данного предложения не будет понятен читателю перевода, так как такое строение предложения недопустимо в турецком языке. Его можно перевести только следующим образом: *Bugün çocukların hepsi mavi gömlek giymişে benziyor, uzaktan seçmek zor.* Выражение ажыратып болбойт также требует пояснения. Глагол *ажыратуу* можно перевести на турецкий, однако, чтобы передать значение глагола *узнать*, используют не *ayırmak*, а глаголы *tanıtmak* или *seçmek*.

“Шейшеп алмакчы элем, эримди күтүп тұрам, – десе анда ишин бутқону”. Перевод выражения ишин бутқону в конце предложения на турецкий язык как *işin bitişи* будет неверным. Опять же, его смысл для читателя будет непонятен. Данное предложение можно перевести так: “*Carşaf almak istiyordum, kocamı bekliyorum, – dese o zaman iş biter*”.

“Дагы бирди алыңыз, – деп мыйыгынан күлдү”. Здесь выражение мыйыгынан күлүү не может быть переведено на турецкий язык как *büyüğinden güldü*. Правильный перевод – *büyük altından gülmek*. Перевод должен быть таков: “*Bir tane daha alınız, – deyip büyük altından güldü*”.

Как показывают примеры, несмотря на то что кыргызский и турецкий языки являются родственными, несмотря на культурное сходство народов, говорящих на этих языках, такие проблемы, как непереводимость или смысловая эквивалентность, все же возникают. Это свидетельствует о том, что у каждого языка есть свои особенности, которые при переводе следует учитывать. К ним относятся такие слова, свойственные кыргызской культуре, как *ооз тийүү, эргилчек, боз ўй, боорсок, максым* и т. д.

В настоящее время роль переводоведения становится все более важной. Переводчики и специалисты в области переводоведения должны не только обладать достаточными академическими знаниями в области литературоведения, не только хорошо владеть языками, но и иметь знания о культуре народов, говорящих на этих языках. Хотя даже при наличии данных критериев полный, точный и полностью адекватный и эквивалентный оригиналу перевод, к сожалению, не всегда возможен. Причиной этого являются неповторимые особенности и характеристики каждого языка.

Таким образом, указанные ошибки, возникшие как результат проблем эквивалентности и адекватности перевода, вызваны не только результатом характеристики особенностей языка, но и недостаточным профессионализмом переводчика.

Литература

1. *Mehmet Semih, Bilgi Yayınevi. Türk Mizah Hikayeleri Antolojisi.* Ankara, 1982.
2. *Orhan Söylemez, Halit Aşlar. Çağdaş Kırgız Hikayeleri Antolojisi.* Erzurum, 2009.
3. Сатира и юмор Турции. М.: Радуга, 1991.